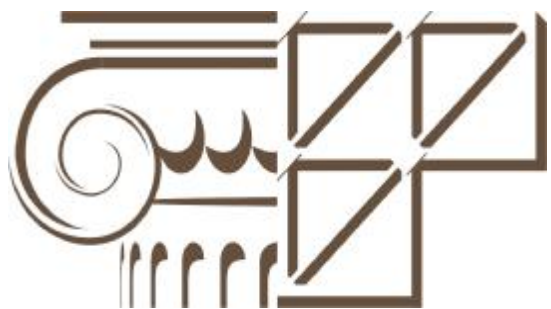

С Днём Победы!

ГАЗЕТА КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

МОЛОДОЙ СТРОИТЕЛЬ

№ 4 (987) 8 мая 2007 г. Издаётся с 1968 г.

**Дорогие ветераны
Великой Отечественной войны,
фронтовики и труженики тыла!
Дорогие друзья!**

От ректората, всего коллектива нашего университета сердечно поздравляю вас с 62-й годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов! Желаю вам, вашим родным и близким доброго здоровья, благополучия и мира на земле!

День Победы – особый праздник, самый дорогой праздник для всех нас. В историю нашего государства и всего мира вписаны героические страницы беспримерного подвига нашего народа в этой жестокой и суровой войне. Эти годы, озаренные пламенем великой битвы, никогда не изгладятся из памяти. Советский народ защитил мир от фашизма. Ценой величайших лишений и жертв, ценой самоотверженного подвига на фронте и в тылу была завоевана Победа.

Мы прошли испытания, которые под силу только великому народу. Наши высокие гуманистические идеалы, наш мирный труд мы готовы отстаивать и защищать всегда, во имя того, за что проливали кровь миллионы советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Мы никогда не забудем подвиг солдат, ныне здравствующих ветеранов и их товарищей, погибших на фронтах или не доживших до нынешнего Дня Победы! Мы будем хранить благодарную память о героическом подвиге народа. Тех, кто взял в руки оружие, тех, кто своим трудом в тылу приближал победу. Этот подвиг бессмертен!

Низкий вам поклон, дорогие ветераны!

Ректор

В.Н. Куприянов

Программа празднования Дня Победы 8 мая 2007 года

11.30 – Встреча ветеранов Великой Отечественной войны у входа в учебный корпус № 1 курсантами военной кафедры. Встреча ветеранов с ректоратом, профкомом.

11.45 – Возложение гирлянды и цветов к Памятному знаку павшим на войне.

12.00 – Торжественный митинг на площади перед новым главным корпусом на ул. Калинина. Приветствие ректора.

12.10 – Слово о ветеранах – П. Лебедев.

12.25 – Минута молчания. Вручение цветов ветеранам.

12.30 – Концерт студенческого клуба. Поздравление Бердникова Г.П. – Вахитовский районный совет ветеранов.

12.50 – Выступление Дмитрия Ионенко, сына участника войны Ивана Михайловича Ионенко. Приветствие школьников.

13.05 – Закрытие торжественного акта. Песня «День Победы».

13.10 – Товарищеский обед.

Цена этого праздника будет возрастать

В преддверии празднования Дня Победы Президент России Владимир Путин подписал указ о проведении дней воинской славы в ознаменование 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Мы публикуем текст этого указа и комментарий нашего земляка, уроженца Казани О.В. Морозова. Кстати, отец Олега Морозова, Виктор Степанович, фронтовик, дважды ранен, награжден боевыми орденами, полковник. Мать, Нинелла Георгиевна, выпускница Казанского университета, всю жизнь проработала на оборонных предприятиях города.

Указ Президента Российской Федерации

О проведении дней воинской славы России в ознаменование 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

В целях проведения дней воинской славы России в ознаменование 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов постановляю:

1. Возложить на Российский организационный комитет "Победа" координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований и общественных объединений по подготовке и проведению мероприятий, посвященных дням воинской славы России, в ознаменование 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов (далее - праздничные мероприятия).

2. Российскому организационному комитету "Победа":

разработать с участием федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований и общественных объединений проект перечня основных мероприятий по проведению дней воинской славы России в ознаменование 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов на 2007-2010 годы и по согласованию с Правительством Российской Федерации внести его на утверждение Президента Российской Федерации;

совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации обратиться к правительствам государств – участников Содружества Независимых Государств, государств бывшей

антигитлеровской коалиции, а также к международным и национальным неправительственным организациям с предложением принять участие в подготовке и проведении праздничных мероприятий.

3. Министерству иностранных дел Российской Федерации обеспечить необходимое политико-дипломатическое содействие в проведении праздничных мероприятий.

4. Федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

продолжить работу по улучшению социально-экономического положения ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов;

принять участие в подготовке и проведении праздничных мероприятий, посвященных 65-летию разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградской и Курской битвах, снятия блокады Ленинграда, а также другим важнейшим событиям Великой Отечественной войны 1941-1945 годов;

организовать освещение праздничных мероприятий в средствах массовой информации;

проводить мероприятия по увековечению памяти погибших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, оказывать содействие органам местного самоуправления муниципальных образований в поиске и захоронении останков воинов, погибших при защите Отечества.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации
В. Путин

Москва, Кремль
16 апреля 2007 года
№ 486

«Российская газета», 2007, 20 апреля.

Заместитель Секретаря Президиума Генерального совета партии "Единая Рос-

сия", Первый заместитель председателя Государственной Думы Олег Морозов:

- Считаю совершенно правильным, что Президент обратил самое серьезное внимание на празднование нынешней и всех последующих годовщин победы в Великой Отечественной войне.

С каждым годом цена этого праздника будет возрастать, потому что, к сожалению, уходят те люди, которые собственно создали своими жизнями, здоровьем и мужеством возможность отмечать

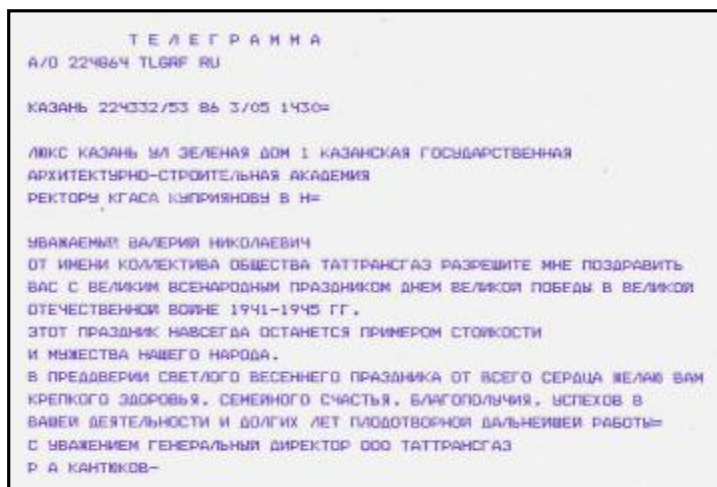
этот великий день. Поэтому инициатива партии "Единая Россия", которую поддержал Президент, очень своевременная.

Нужно каждое 9-е мая делать не только праздником, но и целым комплексом продуманных мероприятий, направленных на оказание внимания каждому участнику войны, ветерану войны, труженнику тыла для того, чтобы они понимали: страна отдает им должное за тот подвиг, который они совершили.

<http://www.edinros.ru/news.html?id=119790>

Поздравляем с великим праздником!

В эти предпраздничные дни в адрес ректора университета, ветеранов войны поступают многочисленные поздравления, телеграммы. Некоторые из них мы представляем вниманию читателей.

Уважаемые ветераны!

Примите сердечные поздравления с великим и святым для всех нас праздником – 62-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне!

День Победы для нас – это символ мужества, величия и силы духа нашего народа, бессмертного подвига воинов и тружеников тыла. Пусть скорбь о погибших будет светла, а память жива до тех пор, пока живут народы, спасенные простым советским солдатом, отстоявшим мир и жизнь на Земле.

От всей души желаем Вам крепкого здоровья, праздничного настроения, благополучия, мира и согласия!

Ректорат, профком, Совет ветеранов

Я тоже помню...

Владимир Киносьян

Я тоже помню бомб разрывы,
Трассирующих пуль следы,
Когда тащились по обрыву
От гибели и от беды.
Нам – детям давних лет военных
Досталось больно,
горячо
От безотцовщины, от плена,
от недоверия еще.

Даже имени нет
над могилой воина
Видно, много хлебнул он
огня и дыма войны,
Видно, много дорог им
привычно, безропотно пройдены,
Где – сердца лишь нужны,
имена – не нужны.

Победа!

Ленар Нугуманов

Победа – запах сладкой пыли!
Победа – свист в ушах могучий!
Победа – слепят очи слезы!
Победа – что там в днях грядущих?!

41-й, 45-й –
Точки две в ушедшем веке.
Боль, борьба, с Победой радость,
Зажглась в крови солдата-человека!

Вы воевали, бились насмерть.
Не надо слов, минуту молча.
И жизнь бежит, листая годы,
То там, то здесь законы волчьих.

Победа – хмурый взгляд души,
покрытый светлой маской.
Глубокий отпечаток
история запомнит навсегда!

Победа – весенние лучи кричат об этом гласно!
Победа – пусть мир царит теперь всегда!

Этот День Победы

«По-разному складывались жизненные судьбы ветеранов Великой Отечественной, да и сегодня неодинаково видят они то, что происходит вокруг. Разные люди, разные судьбы. Что же тогда, в годы страшной войны, объединяло их в силу, одолевшую лютого зверя – фашистов? Обычно отвечают – патриотизм. И это верно. Только в этом чувстве сливаются неразделимо и преданность Родине, и вера в конечную победу добра и справедливости, разума, счастья для всего народа и твоей семьи. Она и сейчас, в год пятидесятилетия Победы, не близка эта великая цель. Но тот, уже далекий Победный день был рубежом, не достигнув которого,

у нас вообще бы не было надежд на будущее. И если память о вершинном подвиге фронтового поколения все-таки не просто ритуальное украшение праздников, если будет она сохранена в глубинах души человеческих, если укрепит духовные силы наших детей и внуков, идущих тернистым путем обновления Отечества – значит не напрасными были жертвы, кровь и страдания в той великой и страшной войне».

П. Лебедев, ветеран войны

(Из книги «Такая далёкая и близкая война». Казань: КГАСА, 1995).

У этого праздника, обращенного к памяти о великом испытании народа, своя история. Шли годы, сменялись поколения. Изменялась страна. Менялся и День Победы, оставаясь самым дорогим, а теперь и главным праздником России...

Победа - День первый

В тот предрассветный час, когда миллионы людей узнали о капитуляции гитлеровской Германии, был объявлен и Указ об учреждении ежегодного Праздника Победы – 9 мая. Произошло то, чего ждали, как величайшего счастья, все годы этой страшной войны. Те, кто сейчас встречал первое утро мира и кто уже никогда не вернется домой. И хоть официально назывался этот день праздником, но в чувствах людей он был чем-то другим, чему и названия еще не было. И стали называть его все чаще просто «День Победы». В глубинном смысле Победа была не только военным триумфом, запечатленным историческим флагом на Рейхстаге, актом капитуляции врага в Берлине, а потом военным парадом на Красной Площади. В этом слове (теперь его стали писать с заглавной буквы)

была заключена вся жестокая, кровавая война с ее успехами и неудачами, моментами отчаяния и верой в конечное торжество исторической справедливости. И надежда на более счастливое будущее.

Победа в тени культа

Прошло пять лет. Первая знаковая годовщина. Но ни парадом, ни торжественными актами она не отмечена. Впрочем, два года тому назад этот день лишился статуса нерабочего. Еще не выстроены мемориалы, не все останки павших собраны в братские могилы. Помню поросший колючим кустарником, изборожденный шрамами старых окопов, густо начиненный ржавым боевым железом, своими и чужими костями, Мамаев Курган (я служил тогда в Сталинграде). Он почти ничем не отличается от того, каким запомнился по тем отчаянным дням. Многие считали, что таким он и должен остаться как заповедный знак памяти о жестоком сражении. Война еще не стала историей. Даже памятью. Мы продолжали жить с ней рядом. Имена полководцев в газетах почти не упоминаются. Многие оказались в опале, иные арестованы. Но об этом в стране не знают. История войны обходится и без них... Всех теперь замещает гениальный полководец «всех времен и народов». Узнав, что один видный военачальник пишет мемуары, Сталин ядовито заметил:

«Нашел время!» Сам он дает указания языковедам и биологам, поучает экономистов, философов, писателей... Казалось, что диапазон его державных интересов не ограничен. Но война в него не входила. Почему? Думаю, что, несмотря на одержанную под его «мудрым предводительством» победу, она должна была оставаться для Сталина самым тяжелым воспоминанием во всей его бурной жизни. Не такой он видел ее, готовя страну к решающей схватке с «империалистическим окружением». Не так она началась, да и не тем закончилась. Мог ли он забыть те страшные первые недели войны, когда в отчаянии готов был искать путь к замирению с врагом? Или сумрачные октябрьские дни того же года, когда приказал держать в готовности личный поезд, чтобы успеть покинуть осажденную врагом столицу. Об этом и еще многом другом, о чем он не хотел вспоминать, знают и его маршалы, хотя и тщательно скрывают это за потоками неумеренного славословия.

А тот народ, который называет его отцом родным, ощутил за войну свою силу и внутреннюю свободу победителя. По словам поэта-фронтовика Булата Окуджавы, «наши мальчики головы подняли». Народ с поднятой головой. Иначе он бы не победил... Но такие ли мальчики были нужны ему теперь, после победы?

Победа между оттепелью и заморозками

К юбилейному десятилетию Победы страна уже два года жила без Сталина. Кое-когда по торжественным случаям его еще вспоминают, но чаще эта грозная фамилия угадывается за распространенным теперь выражением «культ личности». С легкой руки писателя Ильи Эренбурга эти годы были названы «оттепелью» - капризной, переменчивой порой года. Отозвалась она и на Победу, если видеть в ней не только факт истории, но и важное проявление нравственной и духовной жизни общества.

На этот раз День Победы отмечается торжественным собранием в Большом театре столицы. За длинным столом президиума чинно, в установленном порядке занимают места высокие руководители страны. Среди них министр обороны Георгий Жуков, возвращенный из опалы на второй день после смерти Сталина. Рядом – другие известные военачальники, в том числе – сразу шесть новых маршалов. В центре, как и положено, первый секретарь партии и фактический руководитель государства Никита Хрущев. Несмотря на торжество, военные почему-то не в парадных мундирах с блестящим созвездием наград, а в повседневной форме при орденских планках. Для Хрущева война не главное событие жизни, хотя и занимал он в ней видное место, являясь членом военного совета (фактически комиссаром) ряда важнейших фронтов. Его звездный час впереди. Пусть ту войну выиграли эти самоуверенные, честолюбивые маршалы со своими армиями и фронтами, наконец, как считают, Сталин, чей портрет тяжело нависает над президиумом. Он, Хрущев, призван историей выиграть великую битву за коммунизм, всеобщее счастье советских людей и светлое будущее всего мира. Это будет поистине великая победа, перед которой померкнут все войны и подвиги прошлого. Доклад делает маршал

Конев (почему не Жуков?). Противоречивость времени сказывается на нем. «Оттепель» диктует курс на разрядку международной напряженности, старые большевистские догмы и заморозки «холодной войны» - наступательность мира социализма по всем азимутам. Накануне нами в одностороннем порядке аннулированы англо-советский и англо-французский договоры о союзе, заключенные еще в годы войны, отвечая этим на вступление Западной Германии в НАТО. В условиях «холодной войны» этот разрыв с общим прошлым приобрел, как ныне говорят, знаковое значение.

И еще одно событие не без символического подтекста произошло в эти майские дни. На 81-м году жизни окончательно уходит с политической сцены последний из «Большой тройки» Уинстон Черчилль. Ему предстоит еще десять лет земной жизни, но уже в мире воспоминаний о бурном прошлом. Как-то на встрече в Ялте за три месяца до Победы «дядюшка Джо» (так за глаза называли Сталина) в доверительной беседе с двумя другими товарищами по общей борьбе говорил с некоторой даже элегической грустью: «Лет через десять или меньше три нынешних руководителя исчезнут, и к власти придет новое поколение, не обладающее опытом войны, которое забудет о том, что мы испытали... Величайшая опасность – это конфликт между нами самими». Через два месяца после этой встречи уйдет из жизни Рузвельт, восемь лет останется Сталину. Вот и прошли десять послевоенных лет. И что же? Они победили в войне с грозным и опасным врагом, но породили дышащую ядерной угрозой войну «холодную».

Победа обретает человеческое лицо

Двадцатая годовщина Победы. Прошлой осенью завершилось амбициозное, нервное, довольно бестолковое «великое десятилетие» Хрущева. Начинались двадцать лет Леонида Брежнева, ко-

торые потом будут названы скорыми на хлесткие оценки публицистами «эпохой застоя». Только, думаю, прав Александр Твардовский: «Не останавливается время, лишь становится другим».

Леонид Ильич в истории войны не занимал заметного места. Особенно проявить себя в должности начальника политотдела одной из десятков «рядовых» армий было трудно. Но все оставшиеся ему после Победы около сорока лет жизни пережитое на войне он хранил как дорогое воспоминание. Может быть для него, номенклатурного партийного работника, познавшего все прелести интриг и лицемерия своего круга, то была самая светлая полоса жизни. Можно по-разному относиться к Брежневу и его времени, но именно при нем Победе было возвращено человеческое лицо, несмотря на сохранявшийся идеологический макияж. Никогда прежде, да и после, отношение к Памяти о войне и стареющим ветеранам не было таким добрым и бережливым. Какими бы ни были при этом политические расчеты партийно-государственного руководства, но то был несчастный случай, когда новые мотивы в идеологической партитуре были созвучны настроениям в обществе.

В отличие от прежних годовщин к двадцатилетию стали готовиться еще с дальних подступов. Все газеты – столичные и провинциальные – публикуют очерки о выдающихся событиях войны, мало известных ее эпизодах, воспоминания ветеранов. Оказывается, еще живы подзабытые за эти два десятка лет военачальники, приведшие армию к Победе. Фактически восстановлено после опалы доброе имя маршала Жукова. Уже и мемуары пишет.

За две недели до торжеств праздник Победы вновь становится нерабочим днем. На торжественном заседании в Кремлевском дворце впервые делает доклад первое лицо государства. Наутро на Красной площади – военный парад.

С трибуны мавзолея с усмешкой наблюдает за выездом к войскам на открытой легковой машине принимающего парад министра обороны Родиона Малиновского. Наверное, вспоминает свой звездный час, когда двадцать лет тому назад по поручению Сталина принимал исторический парад Победы верхом на белом коне, как подобает полководцу-победителю.

В этих торжествах было немало показного, даже фальшивого, и все же не могу не вспомнить те годы с теплым благодарным чувством. Они принесли нам, фронтовикам, бесконечно дорогие встречи с безнадежно, казалось, потерянными боевыми товарищами. Вопреки естественному закону с каждым годом их число даже увеличивалось, словно они возвращались из небытия. И шли в походы по старым фронтовым дорогам отцов отряды юных поисковцев, по крупинкам собирали остатки памяти о давно забытых людях, восстанавливали порванные временем связи между однополчанами. Повсюду создавались школьные и народные музеи боевой и трудовой славы. В этом широком общественном движении 60-70-х годов прошлого века был искренний, бескорыстный энтузиазм. Может быть, в последний раз он проявился в нашей истории общества. Не выдержав потом смены приоритетов и нравственных ценностей в сознании и поведении людей.

Победа перед лицом новых испытаний

Год 1990-ый. В канун 45-й годовщины Победы генсек Михаил Горбачев встречается с ветеранами войны. Обычно ему доставляло удовольствие под прицелом телевизионных камер пожимать руки специально подобранным для таких встреч старикам, выслушивать их похвалы и пожелания успехов возглавляемой им перестройке. Но что-то изменилось теперь. Герои войны ведут себя на этот раз слишком неза-

висимо. Реформатору приходится выслушивать их упреки за ухудшающиеся с каждым месяцем условия жизни, возмущение очернением славного прошлого Родины, разгулом антиармейской кампании... Встреченная с такими надеждами перестройка завершается небывалым кризисом партии, грозными признаками распада Союза, развалом военного братства социалистических стран. Их поколение спасло Отечество в тяжелейшую пору войны, когда положение страны казалось безнадежным. Но почему с таким сонным равнодушием нынешние взирают на приближающую угрозу для самого существования их государства-победителя? Эти слабеющие телом, но сильные заложенным в них с юных лет духом старики острее, чем другие сограждане, ощущают зловещие сигналы опасности. Привычная, гладкая речь Горбачева: перестройка, новое мышление, общий европейский дом, демократия – уже мало кого чарует. На вопросы ветеранов у него нет ответа.

На следующий день ставший уже традиционным по юбилейным Дням Победы военный парад. В последний раз принимает его участник войны. Тогда Дмитрий Язов командовал, кажется, стрелковой ротой. Но именно там, в пехоте, на переднем крае и была сосредоточена сама суть войны, плотно сконцентрированы смерть и страдания. Этот прямой и честный солдат, глубоко переживает нынешние беды армии, ее неслыханное унижение в собственной стране, армии защитников Отечества.

Помню, как спорили меж собой мы – однополчане, собравшиеся как раз в эти дни на встречу в украинском селе, где пережили когда-то особенно памятный бой. Кажется, в первый раз возникли в нашей среде разнотолки. Как-то не приходилось раньше задумываться в этот День о судьбах своего Отечества и Победы. Нам хватало тогда своих воспоминаний.

День Победы в расколоте Родины

Как ждали этот День старые воины! Как хотелось дожить до него! Может быть, как полвека назад, перед последним рубежом войны. Но тогда впереди у них была вся жизнь, теперь, как говорится, всего-ничего. За ними было тогда мощное, почитаемое во всем мире государство, а значит и надежда на лучшее будущее. Теперь, неожиданно потеряв его, они чувствовали себя осиротевшими и беззащитными. А тот народ-победитель, который назывался «советским», вдруг распался, переделанный непонятными границами, и многие из боевых товарищей остались за их пределами. Вместе с могилами павших. Но, может быть, только в этот День они снова ощущают свое родство по общей судьбе. Случившееся со страной менее трех лет тому назад «понять умом» они не могут, на то, чтобы «верить», не хватает сил и утончающейся полосы остающегося им времени. Многие принесут с собой старые портреты генералиссимуса и красные советские флаги, будут уверять молодых, что с именем вождя, под революционным знаменем шли в атаку. Было по-иному, но как иначе они могут выразить свой протест, свою фантомную боль потерянной Родины!

Но уже строят на них свои расчеты рвущиеся к власти и богатству политические дельцы. Для них память о войне и сама Победа не более, чем возможный источник политических (и не только) дивидендов, а эти старики – просто выгодный пока «электорат». В Москве четыре тысячи подобранных ветеранов в новеньких одинаковых костюмах и несколько легкомысленных беретов на седых головах проходили мимо гробницы вождя мирового пролетариата, имя которого, впрочем, было тщательно прикрито гирляндами цветов. Первый в истории Российский президент приветствовал их с того самого места, откуда обозревал

Парад победителей полвека назад «вдохновитель и организатор всех наших побед». В провинции, подражая столице, тоже устраивали парады местных гарнизонов. Но главным событием везде было шествие ветеранов посреди восторженно приветствующих толп народа. Студентка нашего университета 17-летняя Эльмира М. писала в своем сочинении: «Я не могла без слез смотреть на ветеранов, которые проходили по улицам Казани. Мне было их очень жаль. Они старались попадать в ногу, держать равнение, не отставать. Им было трудно, но радостно. Так трогательно они придерживали руками свои награды на праздничных костюмах. Это нам, наверное, надо было проходить перед ними, а они бы пусть смотрели и радовались нашим приветствиям. У нас в семье уже нет ветеранов войны, но все равно День Победы остается самым дорогим семейным праздником». Исчезла с карты страна-победительница. Но осталась Память и День Победы, а с ними надежда.

Утро «после Победы» выдалось в Казани пасмурным и немного печальным. Перед мемориалом у парка было безлюдно. Ветер растаскивал оставшиеся после праздника бумажки, обложки от воздушных шаров, не нужные уже флажки. Что изменилось в нас за эти дни? Стали ли мы после них разумнее и добрее? Сойдутся ли трещины, расколовшие Отечество и наше общество?

Победа для 21-го века

День Победы пересек грань веков. Вместе с ним вступили в 21-ый век уже немногие старые фронтовые солдаты. По словам министра обороны Сергея Иванова, их в России осталось «менее миллиона». Насколько «менее», не сказано... Но с каждым днем все ощутимее становилась скорбная величина потерь великой армии победителей. За последнее десятилетие они составили около полутора миллионов. И все ближе рубеж, когда День Победы останется без участников войны. Каким он будет? Сохранит ли свою уникальную объединяющую энергию и запас нравственной силы? Об этом теперь задумываются все чаще не только ветераны, но и дети их, и внуки. Не останутся ли от него только гром военных маршей, россыпь звезд фейерверков в ночном небе да забытые кинофильмы на телевизионных экранах? А между тем ни в одной стране мира нет подобного праздника. Столь насыщенного высоким смыслом, трагической памятью и волей к исторической справедливости. Теперь мы более, чем когда-либо, сознаем, как он нужен нам, переживающим необычно сложное, противоречивое время.

60-ю годовщину Победы страна встречала с президентом, обещанным доверием абсолютного

большинства россиян. Ветеранам особенно ценно проявление его политической воли для укрепления государства, единства страны, защиты чести и достоинства России. Но и тревог немало. Растет пропасть между бесстыдным богатством немногих и унижительной нуждой большинства. А это ведет к опасному снижению запаса социальной прочности страны. Как бы спотыкаясь, идет реформа армии, солдатом которой продолжает чувствовать себя старый фронтовик. И эта скандальная монетизация ветеранских льгот, странным образом приуроченная к юбилею Победы!.. Не кроется ли за ней курс на монетизацию наших основополагающих нравственных ценностей?.. Обнаружились трещины в самом историческом пространстве, недавно еще общем для народов, вместе переживших трагедию войны. Бывшие враги находят дорогу к примирению. Недавние друзья, похоже, ищут повод к противостоянию. С солдатскими могилами и памятниками, с памятью народной... Самой историей... Тем больше значима для будущего та уже далекая по годам, но близкая сердцу каждого Победа... И этот удивительный нестареющий, устремленный в будущее День...

Петр Лебедев

Из студенческого сочинения

Война стала для нас историей

Героизм и патриотизм советского народа, ярко проявившиеся в годы Великой Отечественной войны, взаимосвязаны. Эти два понятия – стороны одной медали. Страна не выдержала бы такого страшного и сурового испытания, если бы не жила единой мыслью: «Все для фронта, все для победы!» Солдаты самоотверженно воевали, не имея ни выходов, ни праздников, но так же жил и тыл: ведь солдатам нужны были патроны, снаряды, оружие, истребители и бомбардировщики, танки, пушки, чтобы бить фашистов. Страна «ковала» победу общими усилиями. Дедушка рассказывал, что им, подросткам, не достающим до станка, делали специальные подставки и никаких поблажек – двена-

дцать часов у станка, а в пересменку – восемнадцать. Спали тут же, в цеху, чтобы не тратить время на дорогу домой и обратно. Да и холодно было дома, а на заводе был небольшой закуток, где обычно отсыпалась смена.

В колхозах женщины, старики и дети выращивали хлеб, картофель, овощи, сохраняли скот, чтобы было чем кормить армию.

Наше поколение мало задумывается о прошлом, о Великой войне, которую не просто пережили, а героически выстояли – ведь она шла почти четыре года! Гордость охватывает меня, когда думаю, что страна не только воевала, она жила суровой и вдохновенной жизнью – снимались фильмы: «Иван Грозный», «Русские

люди», работали театры, писатели и артисты выезжали на фронт. Д.Д. Шостакович написал о блокадном Ленинграде свою Седьмую симфонию, Твардовский – поэму «Василий Теркин».

Великая Отечественная война уже стала для нас историей. Мы узнали о ней по книгам, фильмам, старым фотографиям, воспоминаниям тех, кому посчастливилось дожить до победы. Война, рассказывая о грозных, трагических событиях, заставляет нас понять, какой дорогой ценой была завоевана победа. Такой народ невозможно поработить! Я горжусь тем, что живу в такой стране!

Регина Хисматуллина,
студентка гр. 15-101

День Победы: праздник и политика

История праздника «День Победы» так же противоречива, как история самой Великой Отечественной войны. Многие и сегодня, и не только студенты, думают, что страна празднует «День Победы» с 9 мая 1945 года. Но это не так. Официально его стали отмечать с 1965 года.

Нельзя сказать, что праздника «День Победы» в течение 20 лет не было вообще. Он был в других формах, и для каждого дня выработывался свой собственный сценарий. День 9 мая отмечался как памятная дата, как день памяти. В этот день не было парадов, но выходила газета «Правда», всегда с портретом Сталина и его обращением на первой странице. Конечно, сами победители и народ праздновали этот день. Но это был домашний праздник, праздник семьи, встречи поколений. Это было приобщение молодых людей к этому празднику. Через рассказы о войне, через «Землянку», через песни военных лет, которые пелись в домашнем кругу.

Сталин организовывал этот праздник как день памяти о войне достаточно узко. В том русле, которое соответствовало его представлению и позволяло обойти сложные вопросы, которые подняла война. А они были налицо. Были живы участники войны, которые испытали ужас лета и осени 1941 года, фактически разгром Красной Армии, когда около 3 млн. человек попали в плен, из них, по некоторым данным, половина добровольно. Знали о просчетах Сталина, знали о потерях и т.д. Сталин, скорее

всего, боялся, что эти вопросы всплывут на поверхность. По мнению историка Г. Бордюгова, Сталин после победы достаточно сильно побаивался армии и поэтому проводил её ослабление. Было указано на место и маршалам, и генералам, и, прежде всего, офицерскому корпусу. Было продемонстрировано, кто в доме хозяин, несмотря на то, что во многом благодаря этим людям была одержана долгожданная победа. Кроме того, освобождая Европу от нацизма, люди смогли увидеть иной мир, иной образ жизни и могли сравнить уровень ни там и в СССР, причем, сравнение было отнюдь не в пользу Советского Союза. Сталин опасался новых реакций, поэтому советским начальникам было указано на место, и очень своеобразно. Эти люди стали управленцами на уровне областей, краев, т.е. им нашлось место, они ли таким образом как бы куплены Сталиным, режимом, и эта протестная энергия, которая могла вылиться после войны в нечто опасное, была сразу же локализована. Одновременно был наложен запрет на многие темы, в том числе о цене Победы и т.п.

1955 год – десятилетие Победы уже при Хрущеве также не отмечалось, но уже по другим причинам. Хотя прошло торжественное заседание, на котором с докладом выступил Конев. В этом событии очень много знаковых моментов: доклад делает маршал Конев, не Жуков, т.е. фигура, скажем так, второго ряда, но делает военный, т.е. в самой Победе акцент делается на военную сторону – это есть военный праздник, военная Победа. Здесь опять, как и при Сталине, происходит локализация Победы. В своем докладе Конев всего один раз упоминает имя Сталина, и только после живых политиков Ворошилова, Кагановича, Молотова.

При Хрущеве праздник не был общенародным и общегосударственным. Тому несколько причин. Во-первых, видимо, трудно было отойти от сталинских традиций, во-вторых, Хрущев готовил доклад к XX съезду. Если бы он сделал акцент на празднике Победы как общенародном, то ему пришлось бы объяснить, почему мы выиграли войну. И если война выиграна, у этой войны есть народ – победитель, есть и главнокомандующий, есть полководец, пусть с ошибками и просчетами, но он принимал ключевые решения. В этом случае нужно было бы объяснять роль и значение Сталина. А Хрущев этого не хотел. Политика опять взяла верх.

При Брежневем праздник выходит, я бы сказал, в жизненное пространство. Он начинает праздноваться всем народом, всей страной, объявляется выходным днем, учреждается медаль, уже памятная, посвященная Дню Победы, появляются массовые гуляния, новые ритуалы, связанные с минутой молчания, возложением цветов, с проведением торжественных собраний и т.д. Именно в эти годы в каждом селе, населенном пункте, не говоря уже о городах, появляются памятники павшим на войне. Празднику придаются помпезные черты, театрализация, он утяжеляется, обрастает мифическими чертами. Созданная в эти годы мифическая история Победы начинает сильно вытеснять историческую память. К сожалению, и сейчас её как таковой нет, потому что многие, в том числе политики высокого ранга, повторяют мифы того времени, ведь ничего другого в качестве истории войны предложено не было. Например, когда речь заходит о том, что у немцев не было того превосходства, которое им приписывается, это вызывает бурную негативную реакцию (не только у ветеранов), хотя это очевидный факт. И потери в 27 млн. (цифра неполная) не вписываются в созданные мифы...

В последние годы появилось множество публикаций, отражающих реальное лицо войны и реальное значение Победы. Историки нового поколения начинают уходить от сценария или освещения хода военных операций, массовых сражений, исследуют запретные в прошлом темы, раскрывают тайны. И каждый праздник Победы усиливает эти вопросы. В каком-то смысле локализация праздника существует. Например, празднование 60-летия Победы. У меня сложилось такое впечатление, что это был праздник исключительно ветеранов и для ветеранов. Может, здесь политическая элита исходила из того, что к следующему юбилею (70-летию) не останется ветеранов (что, конечно, прискорбно)?

Я думаю, День Победы – это национальный символ, это общий праздник, для всех, единый праздник для всех поколений, для всей страны и для любого режима власти.

Ф. Миниханов,
член-корреспондент Академии
военно-исторических наук,
доцент кафедры истории и
культурологии

По страницам "Молодого строителя"

Последний мирный новогодний бал

Новый 1941 год Казанский институт инженеров коммунального строительства встречал традиционным костюмированным балом. Его уютное здание напротив Толстовского сада буквально ломилось от студентов – хозяев и гостей. В чудесном голубом зале – нарядная елка, в просторном фойе – фотовыставка, юмористические газеты, плакаты. Повсюду веселый смех, маски, остроумные костюмы.

Только что закончился большой праздничный концерт. Выступал институтский хор. Во главе со своим руководителем ассистентом Е.Н.Бельским показал фрагмент постановки драмкружок. Пел романсы профессор А.А.Труфанов. Читал стихи Маяковского незабываемый Адель Кутуй. Играл свое музыкальное сочинение "Море" будущий профессор КГУ, а тогда ассистент В.В. Морозов. Плясал любимец публики Сережа Ардашев. Разливался соловьем институтский "Лемешев" – Геннадий Русских. Играл знаменитый КИИКСовский джаз под управлением Анатолия Бриля...

Из фондов музея истории КГАСУ

Время приближалось к полуночи, когда внезапно погас свет, и весь зал ахнул от неожиданности. А через мгновение на экране возникла огромная кисть, с которой стекали капли какой-то светящейся жидкости, и начала выписывать: "С Новым годом, товарищи!" Вспыхнул свет, зазвучал оркестр. Начался Новый 1941 год. Кто тогда мог предположить, что мы только что проводили последний мирный год! Кто мог предположить, что через какие-нибудь полгода в этом сверкающем сегодня новогодним убранством здании появятся первые раненые Великой Отечественной войны, а институт будет закрыт.

Нет! Вся страна, весь народ и мы вместе со всеми жили светлым будущим и стремились к нему. Уже был утвержден проект нового учебного корпуса института и отведена площадка под него – в конце улицы Карла Маркса. Уже собирал материал для докторской диссертации "Казанские архитекторы XIX века" В.В.Егоров. Вел исследования о трехосном сжатии

материалов А.Н. Васильков. Работал над конструкциями наименьшего веса Я.Ф. Козырев. Готовились к защите кандидатских диссертаций Н.Г. Волков, Г.А. Одинокоев, М.Х. Тазетдинов – последние аспиранты профессора М.Г. Ельчанинова.

Мы, старшекурсники, сдав последние экзамены, получали темы дипломных проектов, ожидали распределения по местам будущей работы, готовились к дипломному проектированию. Все шло своим чередом.

В последние зимние каникулы большая группа выпускников была направлена профкомом на экскурсию в Москву. Единой дружной семьей жили на каких-то дачах, в Сокольниках. Выстояли длинную очередь к Мавзолею В.И. Ленина, побывали в Третьяковке, Пушкинском и Останкинском музеях, сумели пробиться в Большой и Художественный театры.

Возвратившись, принялись за работу над дипломными проектами. Работали много и упорно с раннего утра и до поздней ночи — за каждой группой была закреплена аудитория. В общежитие (оно было расположено в бывшем клубе строителей над магазином "Культтовары" и аптекой на Баумана) приходили только спать. Работали с огоньком, весело, дружно и проекты продвигались успешно.

Предвестником будущей грозы явилось появление в институте в конце марта представительно-го военного со шпалами в петлицах. Один за другим приглашались на беседу студентов-дипломники факультета городских путей сообщения. Выходили из кабинета директора сдержанные, молчаливые – ни вопросов, ни рассказов. А на следующий день 22 человека уже выехали из Казани — они были сняты для выполнения специального задания, как пояснили нам. Лишь значительно позже стало известно, что их мобилизовали на проектирование и строительство военных аэродромов на Дальнем Востоке и Западной Украине.

Тревожно стало на душе. Газеты и радио извещали о сложнейших международных событиях, а тут еще необычный отъезд наших товарищей. Но молодость, предстоящая защита дипломных проектов все же заслоняли наши тревоги. Помню, в последний раз мы съездили тогда полюбоваться ледоходом на Волге, после сходили на Подлужную посмотреть разлив Казанки, а ровно за неделю до начала защиты собрались небольшой компанией и отправились на Голубое озеро. Последние предвоенные дружеские встречи! Последние любительские фотоснимки В.В. Морозова в канун наступающего лихолетья!

Мне довелось защищать свой дипломный проект вечером 21 июня 1941 года. Это была последняя "мирная" защита.

Утром в воскресенье мы узнали о начале войны, а на завтра я уже покидал Казань.

К. Соловаров

Автор публикации – Соловаров Константин Николаевич, выпускник Казанского института инженеров коммунального строительства 1941 г., участник Великой Отечественной войны, заведующий кафедрой строительного производства, доцент, заместитель декана и декан факультета ПГС. Заслуженный строитель ТАССР.

Моё зимнее утро

Не было родовых поместий, крещенской купели и фамильного герба, не было легенд о подвигах предков. Была комната, полная солнечных лучей, в которых роились мириады пылинок, стояла старинная мебель из темного дерева, резной шкаф, пахнувший пряностями. И все это было так интересно и незнакомо, что мне, маленькому, никогда не было скучно.

А над улицей раннего детства возвышались два одинаковых дома из красного кирпича – ведомственные здания 40-го (порохового) завода. Перед ними был сад – не фруктовый, а заросший высокой травой. Трава была с цветами, жуками и шмелями, и дойти по этим зарослям до забора было целым приключением. За садовым забором дощатым строем стояли сараи-дровенники, откуда зимой приносили охапки заиндедеввших поленьев.

В полукилометре от сада тянулся секретный лес порохового завода, за колючей проволокой с вышками, на которых всегда маячили часовые. Еще в раннем детстве я узнал, что в секретном лесу случались взрывы.

Зимой бабушка и дедушка делали пельмени, и это было здорово, потому что мне доверяли выкраивать из раскатанного теста кружочки. Кружочки я делал серебряной рюмкой усердно и неустанно. Иногда откуда-то приезжали мои мама и папа, но всегда, когда наступал Новый год, с елкой и бенгальскими огнями.

Они привозили вкусные сладости, гуляли со мной в саду, учили стихам, а потом снова со мной оставались одни бабушка с дедушкой...

Мое раннее (еще довоенное) детство прошло на улице Солнечной в Ягодной слободе в доме моего деда по материнской линии Владимира Ивановича Меньшикова и бабушки Агафьи Георгиевны. Дедушка работал инженером-химиком на пороховом заводе, а бабушка – учительницей математики в Первой школе (впоследствии, после пожара – в «горелой» школе).

Иногда летом мы с соседями по дому ходили в лес к озерам: Драничному, Глубокому, Лебязьему. Ходили за земляникой и опятами. Каждый такой поход – ведь шли пешком по песчаной дороге под ненастьем или солнцем – для меня был захватывающим открытием.

Ведь в то время пригородный лес был дремучим и таинственным. Наверное, с тех пор сосновый бор, тропинки, усыпанные иголками и шишками, смолистый сухой воздух всегда наполняют меня языческой радостью, а суп из опят кажется лучшим из деликатесов.

Языческая радость в сосновом бору охватывала меня не только из-за впечатлений раннего детства, но и, наверное, из-за «генетической» памяти. Ведь мои предки по линии отца были хуторяне – жили среди лесов Смоленской губернии и вели свое крестьянское хозяйство, имея лошадей, коров и прочую живность, в поте трудов добывая себе хлеб насущный. А мой прадед по линии отца – Фрол Сергеевич – был в своей деревне мировым судьей, т.е. по тем временам очень уважаемым человеком, выбранным крестьянской общиной.

По большевистским меркам Ионенковы относились к крестьянам-среднякам, у них кой-что было нажито, за что они и поплатились в период коллективизации.

У дедушки моего по линии отца Михаила Фроловича Ионенкова и бабушки Феодосьи Семеновны было тринадцать детей. Правда, выжили из них только шестеро: мой отец Иван, его братья Петр, Владимир, Дмитрий, Виталий и их единственная сестра – Мария, моя единственная и ныне здравствующая тетя по линии отца – Мария Михайловна Ионенкова.

Сосны Смоленщины шумели в сердце каждого из них – все они были ненасытны в жажде жизни, в чувстве созидания. И даже на смертном одре дедушка Михаил Фролович, благословляя меня, семнадцатилетнего, бредил: «Внучок, посмотри, как шумят сосны, как высоко шумят...» А перед окнами их полуподвальной комнаты тянулись пропыленные фасады и кирпичные простенки.

В последние годы жизни Михаил Фролович сапожничал и выстуригал самодельные скрипки, старался помочь делом и советом любому и каждому, кто к нему обращался. Не имея особого образования, он был философом по жизни, никогда не пил и не ругался, а только раскуривал иногда козью ножку из самосада. Помню, как однажды он спросил: «Внучок, а что быстрее всего в мире?» Я ответил, что скорость света. А он, помедлив, воз-

разил: «Нет, это наши мысли. Мысли быстрее всего».

А вот как написал об отце И.М. Ионенко в своей книге «Нам жить и помнить»: «Я глубоко уважал его. Потомственный крестьянин, колхозник, он обладал от природы способностью аналитически мыслить, был добрым, отзывчивым человеком. «Мастер на все руки» - говорили о нем в деревне. Михаил Фролович всегда был готов помочь соседям – мог класть печи, сруб срубить, овчину выделывать, коновалить, тачать сапоги. Он играл на скрипке – мог их делать. Его репертуар был незатейлив. Дед играл «Комаринскую» и фронтовые песни.

И вот бывшие хуторяне, привыкшие жить и трудиться среди природы, спаянные вековыми (со времен императрицы Екатерины II) патриархальными устоями, Ионенковы с августа 1941 года оказались в коммунальном «ковчеге», в общей полуподвальной комнате в доме 35А по ул. Шмидта.

Переселенцы оказались в Казани не по своей воле. Они покинули родные Смоленские леса из-за вторжения немецко-фашистских войск, из-за угрозы порабощения или даже гибели. На этом кончилась история крестьянского рода Ионенковых – горожан Казани, в одночасье утративших корни и потерянных перед лицом новых событий...

Самым благополучным в начале сороковых годов казался мой отец, получивший высшее образование в Ленинграде и преподававший сначала в школе №19 им. Белинского, а затем в педагогическом институте. Я часто думал: что заставило отца стать историком? Без сомнения, к этому причастна уникальная библиотека, которая каким-то образом оказалась в их крестьянской семье. По рассказам, библиотека раньше принадлежала помещику, и в ней, в частности, была книга Н.М. Карамзина «История государства Российского»... Не случайно отец знал высказывания автора «Бедной Лизы» о том, что «обращение с книгами prepares к обращению с людьми».

С приездом в Казань из родного Свяжска в 1939 году круто изменилась и жизнь семьи Меньшиковых. Ведь на острове, покрытом буйными садами и осененном крестами монастырей, осталась их усадьба – просторный дом, еле

видный из-за разросшихся яблонь. Вот как описывает это событие моя мать Ольга Владимировна Меньшикова-Ионенко: «В 1930 году мы вынуждены были переехать в Казань. Изменился статус Свияжска – из уездного города Казанской губернии он стал селом, школа же стала семилеткой. С преобразованием города в сельскую местность интеллигенции стало негде работать». И Меньшиковы, имевшие высшее образование, погрузив на пароход кой-какой скарб и собрав все сбережения, переехали в Казань, поселившись (до переезда на ул. Солнечную) у сестры Агафьи Георгиевны в Адмиралтейской слободе. Меньшиковы приехали в Казань со своими дочерьми – Ольгой и Алевтиной, которым в 1930 году было 14 и 12 лет. Старшая Ольга, девять лет спустя, стала моей мамой...

Как не похожи друг на друга предыстории рода Ионенковых и Меньшиковых – «неисповедимы их пути». Но, тем не менее, их пути пересеклись через студенчество моих родителей – Ионенкова Ивана и Меньшиковой Ольги, причем, пересеклись не где-нибудь, а в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена.

В 1934 году моя будущая мама окончила 9 классов, получила хорошую характеристику, документы и твердо решила ехать в Ленинград. Эта мечта у нее возникла раньше, когда она впервые побывала в этом прекрасном городе.

И вот восемнадцатилетняя девушка уезжает в северную столицу, поступает в институт на факультет русского языка и литературы, устраивается в общежитие на берегу Мойки.

В это же время из затерянной в лесах Смоленщины деревеньки Зайцевка в Ленинград приехал и мой будущий отец – Ионенков Иван, двадцати одного года от роду.

Для него поступление на исторический факультет было не только воплощением мечты, но и возможностью избежать мести раскулаченных. Ведь он как директор школы ратовал за коллективизацию, был на стороне большевиков. Рожденный под знаком Близнецов и щедро одаренный природой, он был полон честолюбивых замыслов.

История для него была не просто наукой, а способом мыслить и действовать. Для него события прошлого были так же реальны, как и события настоящего.

И нет ничего удивительного в том, что первая научная статья Ивана Ионенкова, опубликованная в научных записках ЛГПИ в 1939 году, называлась «Смоленские полки в Грюнвальдской битве 1410 года».

Пройдет всего два года, и на просторах России развернется сражение эпохального масштаба, в которое будут втянуты десятки стран. Не исключено, что молодой историк пытался проанализировать какие-то исторические параллели, интуитивно ощущая приближение войны с Германией.

Еще в 1936 году мои родители поженились, начав долгую 53-летнюю совместную жизнь, полную событий и испытаний. Несомненно, самым драматическим из них стала война. Война принесла разлуку, холод и голод. За месяц до ее начала отца командировали на военные сборы под Казань, откуда после короткого свидания с близкими воинский эшелон умчал его на фронт.

В книге «Нам жить и помнить» И.М. Ионенко подробно описал свой боевой путь – от первых дней войны до последних, когда он в составе офицеров штаба с советской стороны принимал участие в процедуре капитуляции Курляндской группировки немецких войск.

Война была испытанием на прочность не только всей страны и советского политического строя, но и каждой семьи, каждого человека – взрослого или ребенка.

Дорогому папочке от сына.
Мне здесь 3 г. 2 ½ мес. Крепко целую
своего папочку и жду возвращения
с победой. Дима Ионенко.
Снимок от 23/III-42 г.

В моей детской памяти война осталась как нескончаемая зима – суровая, погруженная в холодные сумерки дней и ночей, когда мы вдвоем с маленьким братом оставались в нетопленной комнате и часами ждали прихода мамы с работы. Не помню, чтобы мы играли и гуляли на улице. Одним из лакомств той поры был жмых, т.е. спрессованные отжимки от производства подсолнечного масла, которыми пацаны делились друг с другом. А еще помню, как радовался, найдя среди кухонной утвари луковичу или случайно завалившееся между стеной и сундуком осиновое полено.

Конечно, в то время я не мог знать, что даже эта коммуналка на ул. Шмидта в доме 37Б досталась нам после того, как отец, отчаявшись от пустых хлопот, выхватил из кобуры пистолет и с криком: «Подписывай, сволочь!» направил его на интенданта тыла.

Было это в конце 1941 года, когда отец ненадолго приехал после госпиталя в Казань. После этого приезда отца у нас оказались две трофейные вещицы – маленькая фотографическая камера, раздвигавшаяся гармошкой, и цепочка-шомпол для чистки пистолетного ствола.

Видимо, еще до рождения моего брата какое-то время я ходил в детский сад – совсем рядом от дома. Идти надо было через мост над оврагом, в котором поблескивал железнодорожный путь. Садик запомнился скукотой и тушеной капустой, которую готовили из мерзлых кочанов. Эту капусту я есть не мог и, замирая от страха, вытряхивал из тарелки под скамью.

Война в числе многих и многих чуть не погасила свечу моей детской жизни – я заболел туберкулезом легких и оказался в больничной палате клиники им. Вишневского. Скорее всего, это была палата для тяжело больных детей, т.к. во время моего пребывания там умерла девочка. Помню, как медсестра утром заправила ее кровать чистым бельем, а в моем сердце разверзлась незнакомая раньше печаль.

Уже намного позднее меня поразили строки одного из индийских поэтов:

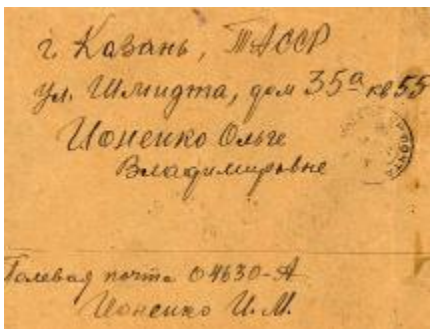
*«Все бrenно – золото и жизнь
Уносит времени поток –
Она печаль нетленна»...*

Спасением своим я обязан своей родной тете Алевтине Владимировне Меньшиковой-Стрелиной, которая приехала в Казань после

эвакуации из блокадного Ленинграда по «дороге жизни» с моим маленьким двоюродным братом на руках.

В обескровленном замерзающем Ленинграде у нее умер от голода муж, который отдавал свой паек безмерно любимым жене и маленькому сыну...

Всем, кто был вырван из кольца блокады, оказывали помощь, и в том числе среди продуктов были плитки шоколада. Вот этот-то шоколад и спас мне жизнь, когда даже мама смирилась с мыслью потерять меня и написала об этом отцу.

Письма помогали пережить разлуку

Помню, что после больницы меня направили в детский санаторий, располагавшийся недалеко от деревни Займище в вековом сосновом бору. Самым интересным для детей была близость железной дороги.

Размеренные нарастающие звуки паровозов доносились как бы из другого пространства, которое было за лесом, за оградой санатория. Мы считали проезжающие вагоны, рисовали поезда и паровозы. Набор карандашей был случаен, и рисунки выходили самых разных колеров, приближаясь иногда к шедеврам абстрактного искусства.

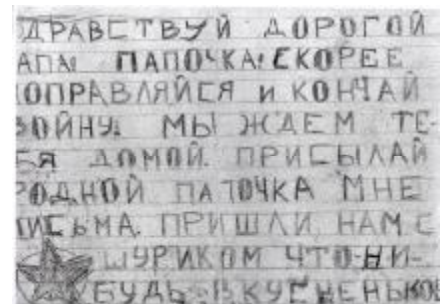
Эти незатейливые рисунки отправлялись на фронт в конвертах с номерами полевой почты...

1.9.44 г. «Займище». Рисунок сделан сыном на пне, среди соснового леса.

Рисунок 21 августа 1944 г.

«Здравствуй, дорогой папа! Папочка! Скорее поправляйся и кончай войну! Мы ждем тебя домой. Присылай, родной папочка, мне письма. Пришли нам с Шуриком что-нибудь вкусенькое».

Март 1945 г.

Студенты о войне

Мы не видели войны...

Великая Отечественная война против фашистской Германии явилась одним из великих событий в истории Советского Союза. Сколько слез, сколько страданий, сколько горестных дней было пережито в те роковые годы. Гибли люди, гибли на фронте и в тылу. Люди умирали от голода, нищеты, умирали дети, но страна сражалась, потому что люди верили в победу. А надежда и вера – это самое главное, что объединяет людей.

День Победы для всех нас останется величайшим днем, когда решилась судьба народа. Пусть мы и не видели эту войну, но мы умеем чувствовать и знаем, какой ценой досталась нам победа. Война не жалела на своем пути никого. Но война не смогла уничтожить народ, который боролся до последнего и продолжает бороться!

Азат Суляйманов,
студент гр. 11-101

Тема войны – необычная тема. Необычная, потому что написано о войне так много, что не хватит целой книги, если вспомнить только названия произведений. Дата 9 мая наполняет сердца гордостью за подвиг многонационального советского народа, выигравшего битву с фашизмом, и печалью – миллионы дочерей и сыновей Отечества навсегда остались лежать в своей и чужой земле.

Необычная, потому что никогда не перестанет волновать людей, беря старые раны и душу болью сердца. Необычная, потому что память и история в ней слились воедино.

Я, как и все мои сверстники, не знаю войны. Не знаю и не хочу войны. Но ведь ее не хотели и те, кто погибал. Война – это горе, слезы. Она постучалась в каждый дом, принесла беду. Тысячи людей

прошли сквозь горнило войны, испытали ужасные мучения, но они выстояли и победили. И живы еще те люди, которые в тяжелейших боях защищали Родину. Война в их памяти всплывает самым страшным горестным воспоминанием. Но она в то же время напоминает им о стойкости, мужестве, дружбе и верности.

Я не хочу, чтобы повторились ужасы войны. Пусть мирно растут дети, не пугаясь взрывов бомб, пусть не повторится Чечня. Чтобы не пришлось матерям плакать о погибших сыновьях. И пусть никто из нас не забудет, кто и как боролся за нашу свободу и счастье. Мы в долгу перед тобой, солдат!

*Помните!
Через века,
Через года, -
Помните!*

А. Нургалиева,
студентка гр. 11-101

Война и любовь

Горячие письма с фронта Искэндэра к Зэйнэб

Пожелтевшие от времени и обветшавшие от многократного чтения страницы, исписанные то размашисто-широким, то плотно-убористым почерком, простым или химическим карандашом, или чернилами, письма, со следами на бумаге солдатских треугольников, ещё живут горячей жизнью Искэндэра и Зэйнэб.

Эти письма дышат любовью к жизни, к женщине, к Родине и лютой ненавистью к врагу, в них твёрдость и мужество характера, вера в безусловную победу нашей Родины в войне. Они обожгли меня.

Каждое письмо, глубокое по содержанию, - исповедь души человека. Письма военных лет стали теперь нашей историей, а её люди – герои, раскрылись и ещё продолжают раскрываться своими подвигами. Теперь мы можем читать их, чтобы знать, какими сверхчеловеческими усилиями делалась победа над врагом, так вероломно, неожиданно оторвавшим нас от мирной жизни.

Вы только почитайте эти письма! И жизнь в них оживёт. В них частица истории военных лет нашей Родины.

30.07.1941 г. «Не знаю, как ты, дорогая, а я уже очень скучаю по тебе, когда выдается свободное время, смотрю на твою фотографию. Жизнь не всегда, моя дорогая, позволяет быть вместе, и как ни тяжела разлука, придётся терпеть. Из-за того, что я уехал, не падай духом, не паникуй, буду жив – приеду. Возможно, война продлится недолго. Пока наши дают сильный отпор врагу».

12.10.1941 г. Письмо коллективу школы деревни Н. Ошма Мамадышского района ТАТАССР:

«Я, член вашего коллектива, Шакиров, расставшийся с вами, шлю горячий артиллерийский привет и пожелания больших успехов в вашем труде и счастливой жизни...»

Отечественная война – это борьба за сохранение и обеспечение счастливой жизни таких, как мы, и будущего молодого поколения. Раз так, каждый труд я должен выполнять с честью, правда ведь, друзья?! Так с честью служа, учусь бороться и дать отпор гитлеровским зверям. Пока ещё враги из-за пустяков гордятся, не считаясь с будущей потерей основных сил. Скоро они поймут, что сами копают себе могилу. Они, несомненно, будут побеждены».

Письмо со стихами, посвященными любимой Зэйнэб, 3.XI.1941 г.

10.12.1941 г. «Дни очень холодные. Сибирская природа. Температура днем 35-38-40°. Нам непривычно холодно. Мы одеты в ватные стеганые брюки, фуфайки, поверх – шинели. На ногах кожаные сапоги. Ноги мёрзнут. Валенки дадут, когда пойдем на фронт. Спим по 6 часов. Кормят нас в холодном, неотапливаемом большом помещении».

4.02.1942 г. «Прошли пешком 100 км до ст. Бугра Ленинградской железной дороги и оказались на фронтовой полосе. События здесь пока остаются тайной. По воздуху летают малые и большие самолеты».

Живём на широких просторах, пол – из снега, стены – из воздуха. Если подольше приходится жить в этих местах, сам себе роешь в земле нору. Холодно, сама понимаешь. На сегодня здоров. Эту линию фронта враг сильно укрепил. Укрепления взяты изнутри нелегко.

Это маленькое письмо пишу лёжа на снегу на заболоченной местности, где местами выступает в ямах вода. Солнце зашло. Темнеет. Мёрзнут руки».

21.02.1942 г. «...Несмотря на все трудности, я всегда думаю о тебе, вижу во сне. Задумываюсь: что делает моя любимая в эти минуты. Не зная о тебе ничего, живу, очень страдая. Как проходят твои дни? Жизнь сейчас трудная, наверно и зарплату не выдают, и продуктов нет, и дороговизна. Я всё это понимаю. Трудностей в нашей жизни сейчас много, но как бы ни было, надо всё перенести».

2.06.1942 г. (последнее письмо). «Моя умница, ты описываешь, какая сейчас у вас весна. Как было бы радостно, если бы мы с тобой вдвоём, как в прошлом году, ходили вместе по лесу, по лугам, дыша этим воздухом. Зэйнэб, знаешь ли ты, что каждую минуту ты в моей па-

мяти? Так соскучился, трудно объяснить. И в трудные дни, когда лежу под градом пуль, нём снарядов, я вижу тебя. Твой прекрасный стан и обворожительный взгляд твоих глаз глубоко проникли в мою душу и разрослись корнями, и с каждым рассветом дня они распускают ветви, печально цветут».

Моя жизнь кипит в огне войны... Перед нами стоит большой долг. Останусь жив после сражения – напишу. Много не переживай, моя умница. Будем живы – заживём счастливо».

Скоро ли прогоним этих немецких собак, скоро ли их следы выметем из нашей Родины? Да, это без сомнения будет, только такие несчастные головы, как моя – многие будут лежать на земле без движения. Да, за это идёт борьба».

С горячей любовью, через письмо обнимаю и целую. Твой Искэндэр».

Несколько слов об авторе этих писем и его жене, которой адресованы эти письма.

Искэндэр Исмагилович Шакиров родился 29 июля 1916 г. в татарской деревне Дим Бавлинского района Татарской АССР, окончил Мамадышское педагогическое училище, до призыва в Красную Армию 24 июля 1941 г. работал учителем и директором школы в деревне Нижняя Ошма Мамадышского района Татарской АССР. Его жена, Зэйнэб Гарафеевна Гарафеева*, родилась 6 ноября 1918 г. в деревне Сасмаги Высокогорского района, работала учителем истории и Конституции СССР вместе с Искэндэром в одной школе. 20 июня 1941 г. Искэндэр и Зэйнэб поженились, а через день началась война. 24 июля 1941 г. Искэндэр был призван в Красную Армию. Их короткая, уже омрачённая войной, совместная жизнь, продлившаяся всего один месяц, оборвалась...

И.И. Шакиров погиб на фронте 21 июня 1942 г.

Обзор писем, перевод с татарского языка на русский доцента **Е.З. Гарафеевой**

* Зэйнэб Гарафеева – сестра моего мужа. Письма Искэндэра Исмагиловича достались мне после её смерти. Она ушла из жизни в 85,5 лет 6 апреля 2004 г.

Публикуется впервые

Это наша с тобой биография

В этом номере мы публикуем отрывки из большого рукописного труда В.И. Старченко «МОЕ CURRICULUM VITAE – ЭПИЗОДЫ» («Мой жизненный путь (моя биография)»). Автор этих 170 страниц, которые описывают события, имевшие место на протяжении 65 лет его жизни, выпускник второго послевоенного выпуска 1952 года нашего, тогда Казанского института инженеров-строителей нефтяной промышленности, участник Великой Отечественной войны, прошедший фронтовыми дорогами с первого и до последнего дня войны.

Эти страницы биографии Владимир Иванович написал по просьбе первого директора музея истории

нашего вуза А.Я. Абдюшева. Этот труд они собирались издать. 14 марта 2003 г. В.И. Старченко ушел из жизни, а 28 мая 2004 г. не стало и Анвара Якубовича...

Мы надеемся, что эта работа найдет своего издателя.

С разрешения супруги автора – Ольги Александровны Старченко – представляем вниманию читателей две главы из рукописи: «Письма матери» и «Война – капут».

Наша газета уже публиковала один из рассказов В.И. Старченко «Дюпель-кюмель», который также вошел в книгу его воспоминаний о жизни (см. «Молодой строитель», 2005, № 5 (964), май).

Письма матери

Автопортрет, 1941 год

...Вспомнился один, довольно неординарный эпизод. В марте 43-го, поднятая «по тревоге» наша рота совершила бросок километров за пятьдесят...

В это время года уже сильно потеплело, под снегом была вода, дорога, разбитая гусеницами танков, была киселем из снега с водой.

Нам еще не сменили зимнюю форму на летнюю, и мы шли в валенках, которые промокли насквозь, набухли и стали, буквально, «пудовыми».

Прибыли куда-то в лес, стали осматриваться на предмет отдыха и обустройства и обнаружили заброшенные, полузаполненные землянки, не пригодные для обитания. Пришлось ночь провести в полудремоте у костров, пытаясь просушить портянки и валенки.

Утром стали осваиваться. Вдруг слышу:

- Старченко где? Тут ему письма нашлись...

Землянки оказались наши, очевидно, россияне вынуждены были экстренно драпануть, о чем свидетельствовали оставленные брезентовые мешки с почтой.

Полевая почта в войну играла огромную роль. Письма и посылки из тыла доставляли фронтовикам большую радость, вливали бодрость. Их ждали с нетерпением, коллективно читали, обсуждали каждую весточку, чувствуя в ней дыхание и тепло родного дома.

В коллективные посылки, отправляемые на фронт от предприятий, колхозов, вкладывались целые списки, с адресами желающих переписываться с фронтовиками. И такая переписка имела широкое распространение, многие, познакомившись через полевую почту, после войны встречались, создавали семьи.

Перед уходом в армию я не успел «обзавестись» девушкой, с которой бы мог переписываться, и имел почтовую связь только с матерью и отцом.

Отец писал редко, он был где-то под Старой Руссой, затем на Украинских фронтах. Я думаю, что у него для писем было мало времени.

С матерью переписка была активной и регулярной, примерно раз в 10 дней мы писали друг другу. Пользуясь шифром, о котором мы договорились, уходя в армию, я сообщал свое местонахождение (обходя цензуру).

В одном из брезентовых мешков, в которых хорошо сохранились письма, оказалось три письма от матери... Судя по штемпелям писем, мешки пролежали в землянках полгода. В то время была сложная обстановка под Воронежем, а мать жила в Сомове – в 20 км от города, где шли ожесточенные бои. Писем в тот период я долго не получал, думая, что это связано с военными действиями. А перерыв в переписке, оказывается, был связан с задержкой писем в этой землянке...

Удивлялась вся рота тому, что среди хаоса войны – где-то в смоленском прифронтовом лесу – материнские письма нашли сына! Мистика! Пожилые солдаты говорили, что это

благодаря силе материнской любви и помощи свыше...

В этом лесу мы прокантовались еще сутки, а затем объявили «отбой» и мы по той же дороге в тех же «пудовых» валенках вернулись обратно.

Можно считать, что рота совершила этот «поход» только ради моих писем...

Через 40 лет, когда тщетно хотел вылечиться от хронических остеохондроза и артроза, сменяя врачей, курорты, процедуры, и пытался разобраться – откуда на меня эта напасть при моем вполне здоровом образе жизни, произошла встреча со стареньким эскулапом на курорте «Крутушка».

Этот врач предложил мне припомнить все случаи из жизни с экстремальными ситуациями.

Зашел разговор и о войне.

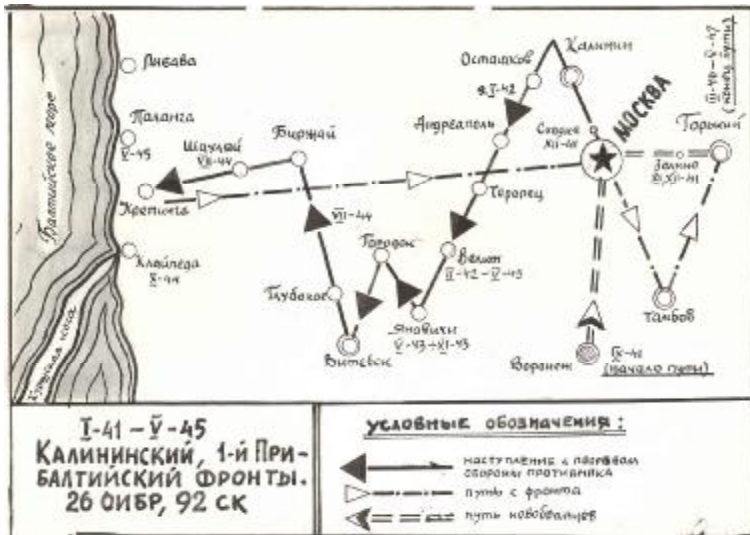
- Война – сама по себе экстремальное явление, - рассуждал врач, - в войну большинство людей находилось в стрессе, когда напряженная нервная система делала людей способными переносить невероятные нагрузки и лишения... Но для человеческого организма они не могут все-таки пройти бесследно. Организм эти нагрузки перенес, но естественные последствия как бы запрограммировал – отложил на будущий период, когда стресс кончится, и они – эти последствия – неизбежно проявятся. И не только у людей, перенесших нагрузки, но и у их детей, внуков... Поэтому людей, перенесших войну, почувствуют это на своем здоровье.

И ведь прав старикан...

Я, вспомнив этот «кросс» по ледяному «киселю», а также другие случаи в войну, когда были и перегрузки, и переохлаждения, - понял причины своих хворей.

Война меня пощадила от пуль, осколков, контузий, но все-таки «достала», сделав инвалидом. И только недавно нас признали инвалидами войны, а то все считали «по общему заболеванию»...

«Война – капут»

Фронтальной путь В.И. Старченко
(рисунок автора)

*Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои...*
(А. Фатьянов)

На участке нашего корпуса война закончилась несколько своеобразно. После длительной «стоянки» в обороне были накоплены кое-какие силы и мы стали готовиться рассчитаться с Шернером. Планировалось рано утром 5 мая 1945 года ударить на север в направлении Паланга – Либава. Но жизнь внесла свои коррективы.

В ночь с 5-го на 6-е мая в наше боевое охранение пробралась небольшая группа власовцев. Они сообщили, что по всему переднему краю в окопах сидят власовцы, а сзади немецкие пулеметчики – чтобы никто не убежал. Власовцы провели совещание и готовы перейти линию фронта – сдать, но для этого нужно отвлечь немцев, организовав где-то в стороне имитацию наступления. Наше командование решило поверить перебежчикам и использовать эту ситуацию.

Эту группу отправили назад с тем, чтобы они организовали переход всех трех батальонов, а для отвлечения немцев решили провести «сабантуй» (разведку боем) вдоль побережья моря.

Всё это планировалось на 7 мая...

7-го в 21 час на берегу моря организовали мощный шум, сделав вид подготовки прорыва. Ночью, в 2.00 8-го власовцы скрытно оставили окопы и перешли фронт.

Их тут же разместили в наших окопах, в течение часа переодели в нашу форму и предупредили, что они будут воевать против немцев и искупать свою вину перед Родиной – как штрафники.

8 мая, когда до нашей артподготовки оставалось 2 часа, немцы выбросили белые флаги и сообщили через репродукторы о капитуляции и высылке парламентаров.

Весь передний край озарили – с обеих сторон – ракеты, трассы пуль...

Это был салют в честь Победы...

Вскоре с корпусного КПП позвонил карнач (караульный начальник):

- Подъехал «Хорх», в нем шофер, генерал, его адъютант, переводчик...

Комкор приказал пропустить парламентаров.

Немецкий генерал – лет шестидесяти, сухопарый, в пенсне, одет как на парад, при орденах, благоухает одеколоном.

Адъютант – молоденький, упитанный лейтенантик, переводчик – какая-то блеклая, невзрачная личность в штатском.

С нашей стороны: комкор – генерал-майор Ибянский (тоже «прихорошенный»), начальник штаба и другие штабные офицеры.

В сторонке – офицеры связи и я...

Договорились, что сдача произойдет организованно: немецкие части пройдут походным порядком в назначенное место, где сдадут по акту вооружение и будут ожидать дальнейших указаний нашего командования. Адъютант доложил, что разрушенный поперек линии фронта участок дороги Клайпеда – Паланга будет через два часа восстановлен.

После официальных переговоров «гостей» пригласили «к столу» с русской водкой и скромной закуской. Немецкий генерал кивнул адъютанту и тот быстренько принес французский коньяк, лимоны.

За столом решили сверить оперативные карты, и обе стороны остались довольны: судя по картам, противники знали «друг о друге» достаточно много и точно.

Тут же мой шеф поручил мне и своему ординарцу – Мишке Исаеву – на дежурном «Виллисе» смотаться на бывшую передовую и уточнить обстановку.

И вот наш «музыкант» Жорка везет нас вдоль берега Балтийского моря. В нос бьет удушающе приторный запах жасмина...

Передовая. Немецкие саперы – старички-очкарики – засыпают окопы, траншеи, снимают «колючку», выкатывают мины. Увидев нас, радостно вопят: «Гитлер капут!», «Война капут!» Метров десять дороги еще не восстановлены, и саперы через этот участок несут наш «Виллис» на руках.

Решили добраться до Либава. Вскоре встретили двигавшиеся на юг для сдачи в плен немецкие части. Двигались, как на параде – впереди офицеры на конях. Из колонн в наш адрес тоже кричали: «Война капут!»

В Либава уже хозяйничали наши солдаты. «Особисты» вели под конвоем власовцев. Разглядывать Либава мы не собирались, но так просто возвращаться не хотелось. В каком-то переулке попался немецкий грузовик, груженный каким-то барахлом. Решили забрать его с собой. Мишка умел шоферить, сел за руль, и мы тронулись.

Вернулись благополучно, трофейную фуру решили пока не обнаруживать и загнали в сарай. Доложив начальству о результатах нашей экспедиции (кроме фуры), занялись ее содержимым. Там было много барахла, которое нам – солдатам – было ни к чему, и полезными в данной ситуации оказались несколько ящиков с повидлом и бочонок спирта.

Отдали барахло местным жителям, а спирт смешали с повидлом, сделав довольно забойристое пойло. Вечером устроили первый праздник Победы (второй – официальный – был на следующий день – 9-го мая).

Благодаря нашему пойлу, торжество прошло по всем правилам – с выпивкой, песнями, танцами, фейерверком.

"Памяти павших будем достойны!"

Под таким девизом прошёл торжественный вечер, посвященный Дню Победы, организованный студентами нашего университета. Накануне великого праздника на встречу пригласили ветеранов Великой Отечественной войны. Идею поддержали и оказали содействие в проведении встречи проректор по УВР Шарафутдинов Д.К., директор и заместители студенческого городка Стрембовская Т.И., Сабирова Г.Р., Зайцева И.Г., студсовет общежитий.

4 мая в комнате отдыха общежития № 5 «А» студенты устроили настоящий праздник для участников войны – Всеволода Владимировича Вишневого, Хабила Хадеевича Ихсанова, Анатолия Ивановича Концевого, Петра Павловича Лебедева, а также главного редактора издательства "Книга Памяти", доктора исторических наук, профессора Иванова Анатолия Александровича.

Организаторы обозначили в качестве целей проведения этой встречи:

- нравственно-патриотическое воспитание студентов и формирование гражданской позиции;
 - воспитание готовности к военной защите Отечества, уважения к Вооруженным силам, их традициям и прошлому;
 - стимулирование интереса у студентов к самостоятельному изучению отечественной истории, их участие в самостоятельной творческой работе;
 - воспитание творческого саморазвития и активности студентов, проживающих в общежитиях университета;
 - чествование ветеранов войны, тружеников тыла.
- Сбор и публикация воспоминаний ветеранов-участников войны.

Встреча поколений началась с приветствия П.П. Лебедева, который поблагодарил студентов за её организацию.

Вниманию гостей был представлен концерт, составленный из песен, стихов на военную тематику. Прозвучали известные песни «Алёша», «Тёмная ночь», «От Курска до Орла», «Нежность», стихотворение «Жди меня»; Павел Карасёв исполнил песню собственного сочинения «Подполковник Чистоусов», Ленар Нугуманов – свои стихи с лаконичным названием «Победа».

Участники войны, вдохновленные выступлением молодежи, рассказали о своем боевом пути, о войне, сопровождая свое пламенное обращение к студентам стихами и даже песнями (в исполнении А.И. Концевого):

*Пусть помнит враг, укрывшийся в засаде,
Мы на чеку, мы за врагом следим.
Чужой земли мы не хотим ни пяди,
Но и своей вершка не отдадим.*

Хабила Хадеевича выразил огромную надежду на молодежь, сказав: «Наше поколение спасло не только Советский Союз, оно спасло весь мир от фашизма. Нам хотелось бы надеяться, что эта память о войне не угаснет, сохранится надолго в ваших сердцах».

А когда студенты запели «День Победы», ветераны не смогли удержаться, встали рядом с ними и вместе исполнили эти ставшие символическими строки:

*День Победы, как он был от нас далёк,
Как в костре потухшем таял уголёк...
Были вёрсты, обгоревшие в пыли, -
Этот день мы приближали, как могли.*

Встреча продолжилась за «круглым столом». Пили чай с пирогами и вели душевные разговоры фронтовики и студенты...

И я там была. **С. Канзафарова**

"Читали в землянках и дотах..."

(Н. Чуковский)

Вот уже 63 года участник Великой Отечественной войны А.И. Концевой хранит в своем архиве 32-ой номер красноармейской газеты 3-й Армии «Боевое знамя» за 8 фев-

раля 1944 года. Газета пожелтела, обветшала, какие-то строки уже и не читаются, но для Анатолия Ивановича она представляет большую ценность. В этом номере опубликован приказ № 162 и о награждении его, старшего лейтенанта Концевого А.И., орденом Отечественной войны 2 степени «за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте в борьбе с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество».

Газета привлекла и наше внимание тем, что она, во-первых, выпущена в военное время, да еще и красноармей-

ская, а это уже большая редкость; во-вторых, она, как нельзя лучше, передает фронтовой дух солдат, то, чем они жили на войне.

В верхнем левом углу газеты лозунг: «Смерть немецким оккупантам!» и обращение к солдату: «Прочти и передай товарищу!» Это еще раз подтверждает могучую силу слова, огромное значение для солдат печатного слова на фронте. Действительно, к штыку было приравнено перо. Слова фронтовых корреспондентов, писателей, поэтов приближали победу...

С.К.

Главный редактор Сирена Канзафарова
Литературный редактор, корректор Альбина Галиева

Мнение редакции газеты может не совпадать с мнением авторов публикаций

Тираж 300 экз. Заказ № 253 Подписано в печать 07.05.2007 г.

Отпечатано в печатно-множительном отделе КГАСУ

Распространяется бесплатно

Электронная версия газеты – на сайте КГАСУ: www.kgasu.ru. E-mail: gazeta@ksaba.ru

Адрес редакции: 420043, Казань, ул. Зелёная, дом 1, КГАСУ, каб. 404, корпус № 2, тел. (843) 510-46-09

Пишите, звоните, заходите.

МС

МС